

Наталья Волохина
Зарисовки

О детях для мудрых взрослых



Наталья Волохина
Зарисовки. О детях
для мудрых взрослых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37665356

ISBN 9785449341853

Аннотация

Умиляемся, сердимся, любимся, отчитываем, воспитываем, но не всегда ценим золото детства, не всегда бережно храним хрупкие истины наших маленьких учителей, вечные, как сама жизнь и любовь. Забавные, хулиганские, ироничные, немного грустные зарисовки о детях для зрелых и мудрых взрослых.

Содержание

Книга для взрослых	5
Спасибо рецензенту	9
Зарисовки	11
От автора	11
Ты чья?	13
Я всё ещё есть	16
Разговоры	19
Беглянка	22
Художница	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Зарисовки О детях для мудрых взрослых

Наталья Волохина

Моим повзрослевшим сыновьям посвящается

*КНИГА О ДЕТЯХ ДЛЯ ЗРЕЛЫХ ВЗРОСЛЫХ,
НЕ НУЖДАЮЩИХСЯ В РЕЦЕПТАХ*

Фотограф Работы с ресурса pixabay.com по лицензии
CC0 Creative Commons

© Наталья Волохина, 2018

© Работы с ресурса pixabay.com по лицензии CC0 Creative
Commons, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4493-4185-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга для взрослых

Говорят, мужчины и женщины – существа с разных планет. Так ли это, можно спорить часами. А вот тот факт, что дети и взрослые из разных галактик сомнению не подлежит. И как же трудно понимать друг друга! Понимать, даже уважая старших и умиляясь младшими! Немногие из тех, кто перевалил рубеж так называемой зрелости, может похвастаться тем, что помнит, как устроена голова мальчишек и девчонок. И кажутся нам, с высоты прожитых лет, их поступки пустыми, глупыми, небезопасными. Вызывают они раздражение и желание поскорее убежать в свой уютный «взрослый» угол – к рабочему компьютеру, плите, в компанию друзей-ровесников. Одним словом туда, где все ясно, логично, раз и навсегда просчитано и проверено. Так и возникает отдаление, о котором когда-нибудь станут жалеть возмужавшие дети, и которое ляжет камнем вины на плечи постаревших родителей. И лишь немногие из нас способны по-настоящему чувствовать другое поколение. Одной из таких уникальных личностей является современная писательница Наталья Волохина.

На страницах сборника «Зарисовки» представлены картины из реальной жизни, но не заснятые на пленку, замершие во времени, а обращенные в слова, динамичные, подвижные, имеющие несколько уровней и глубокое дно. Они столь же

живые, как если бы вдруг моменты, выхваченные писательницей из реальности, превратились в фильм. Только в фильм необычный, не постановочный, многократно отредактированный и идеально смонтированный, а фильм, сумевший действительно передать атмосферу ситуации, ее суть. Это, пожалуй, главный плюс книги.

Любовь, тепло и доброта, присущие автору, проглядывают в каждом слове, что так же можно отметить как бонус сборника. Кажется, что ты принимаешь солнечную ванну, греешься в ласковых утренних лучах где-то на южном берегу, получая удовольствие от каждой минуты. Ведь в сборнике дышит, смеется, грустит, безобразничает детство. Только детство, запечатленное со стороны, глазами взрослого человека. И это проявляется в смысле, заложенном в истории. Предположения о будущем («Ну, что тут скажешь? Когда-нибудь уедет, возможно, на Волге, даже на черной. Только бы дверью обиженно перед нами не хлопнул»), философские интонации («Я все ещё есть. Он вернется, и мы будем слушать море»), поучительные заключения («Оно не грязное, взбаламученное. Песок, ракушки, водоросли штормом подняло, это – не грязь. Грязь люди делают: пластик, фантики, окурки в воду бросают. Не сорите. Море, конечно, все унесет подальше, но ведь и вы снова набросаете»), совсем не малышковые выводы («К выпускному дню все дети умели читать, моя сестра знала одну букву – „а“, воспитатели усвоили, что бывают другие дети, и ничего тут не поделаешь»).

Но главное, что выдает в писательнице человека зрелого – это склонность к ностальгии и рассуждения о смерти: «Тринадцать лет прожили душа в душу мальчик и собака. Для собаки возраст приличный. Дейзи стала сдавать. А перед самым рождением младшего сына вдруг пропала во время прогулки. Взрослый парень со слезами на глазах обежал всё вокруг, но подруга исчезла. Ушла из нашей жизни, освобождая место новому члену семьи. Не хотела нас обременять своей старостью».

...кто целевой читатель сборника. Да, это рассказы или, правильнее сказать, зарисовки о детстве. Но, в то же самое время, темы поднимаются не детские. «Это не рассуждение на тему, а положительный личный опыт, в том числе и в воспитании детей», – в финале говорит автор. И, бесспорно, он интересен и заслуживает внимания. Однако, реальность такова, что малыши любят малышное, женщины – женское, мужчины – мужское. Все жанры имеют каноны, подразумевающие определенного, вполне конкретного читателя – реального человека, с которым можно и нужно вести диалог. В данном случае логично предположить, что читатель тут все-таки женщина – мать, бабушка, старшая сестра. Кто-то, кому важно понять мальчиков и девочек и получить некий совет по их правильному воспитанию. Проблема в том, что советов, как таковых на страницах не дается, хотя мы видим из приведенной выше фразы, что это вроде как подразумевается. Да, Наталья Волохина упоминает о том, что дети бы-

вают разные и нуждаются в индивидуальном подходе, что им нужны домашние питомцы, играющие значимую роль в развитии и формировании личности, что не следует подвергать их телесным наказаниям и так далее. Однако, не предлагается альтернативы тем самым наказаниям, не объясняется, как договориться с гиперактивным (характерным) крохой, как уберечь его от танцев на козырьке крыши или не позволить съесть за раз банку маринада. А если наша аудитория мамочки, именно этого они и хотят – учителя, который позволит им переложить на его плечи часть ответственности и выход из ситуации, в которой родители сами потерялись. В итоге получается, что мы имеем книгу о детстве с шалостями, проказами и по-детски поучительным смыслом, но философскую, глубокомысленную, одним словом, для взрослых».

Екатерина Кузнецова, пиар-менеджер издательства «Союз писателей»

Спасибо рецензенту

Я выросла на книгах, в которых не было поповых рецептов, с указанием, что нужно делать по поводу обозначенной проблемы. И так был ясно, кто в «Тараканище» положительный герой. В хорошей книге, как в театре, часто разворачиваются невероятные события, с вероятностью произвести нужное впечатление, способное подвинуть человека к выбору изменений в лучшую сторону.

В силу профессии я постоянно наблюдаю определенные социальные процессы, влияющие на личность человека. Потом мелькает бытовая картинка и возникает образ, он и есть мой помощник. Я считаю, главное – суметь СОЗДАТЬ УСЛОВИЯ, при которых человек сделает СВОЙ выбор, как и зачем измениться к лучшему.

Родители постоянно просят рецепт, как строить отношения с ребенком. Но, по сути, хотят узнать, как «строить» ребенка, чтобы он делал желаемое взрослыми, и при этом умудрился вырасти самозначимой личностью. Ответ простой – не надо их «строить», а с момента рождения ребенка до своей смерти учиться быть родителем. Родительство – это бесконечное творчество в постоянном поиске решения, как мотивировать ребенка на лучший и выгодный для него выбор. Тут ведь как с борщом, ингредиенты одинаковые, а результат у каждой хозяйки свой. Каждый родитель по ситуа-

ции найдет свой секрет.

Дети постоянно учат нас открывать секреты родительского мастерства, но не все взрослые обучаемы. Секрет для старших простой – любовь и понимание, а для малышей – вера в них. Тогда-то они слушаются – пьют молоко, не уходят без спросу из дома, не обижают слабых. «Значит, нужные книги ты в детстве читал!», – пел Высоцкий. Я бы добавила, значит, твои родители умели пребывать в любви и бытийности неразделимо.

Огромная благодарность рецензенту!

Наталья Волохина

Зарисовки

Зарисовка – это художественное описание природы, обстановки, человека, мыслей. Цель зарисовки – объективно отражать жизнь, а в жизни есть и хорошее, и плохое.

От автора



Дети – неизбывная любовь моя. Избитая фраза «Чужих детей не бывает» – естественное моё состояние. Я добавляю:

«Они общие – наши, всего человечества». Взрослые ученики и клиенты иногда обижаются, когда признаюсь им: «Если бы была возможность, ни за что с вами не возилась, только с детьми». Дети все мгновенно понимают, принимают, чувствуют. С ними легко вместе делать всё, что угодно. С ними всегда можно договориться. В отличие от взрослых, им не давит на сердце, они легко прощают и забывают обиды, быстро берут новое и пользуются им, искренне дружат, умеют быть благодарными.

Да что я тут распинаюсь? Вы и сами всё это знаете. Была у меня папочка с зарисовками про ребятишек, так пустяки, наброски. Недавно перечитала и подумала: «А в этом что-то есть. На небольшую книжечку подсобралось». Хотела как-то обработать, но решила не умничать. Многих взрослых трогали похожие бытийные ситуации в их жизни, просто они остались на уровне милых семейных легенд. Небольшие авторские акценты помогут сделать значимыми сегодня хрупкие ценности, посланные нам даром небес – детьми.

Пожалуй, всё. А дальше каждый возьмёт, что возьмёт.

Наталья Волохина

Ты чья?



– Чья это у нас девочка такая хорошенькая?

– Я мамина, – и через паузу добавила, – и папина.

А ты чья?

– Я тоже мамина, но уже не папина, – вздохнула я.

– А я еще бабушкина и дедушкина, – похвасталась малышка. – А ты?

– Нет, я уже не бабушкина и не дедушкина, к сожалению.

– Почему?

Я замялась. Как бы ей помягче и понятнее объяснить. Ма-

ленькая ведь совсем.

– Они уехали очень далеко.

– В другой город?

– Нет, на небо.

Девчушка задрала голову, с сомнением разглядывая лазурную июльскую синь. Потом припомнила что-то и огорошила вопросом:

– Умерл**И**?

– Умерли, – подтвердила я. – А ты откуда знаешь про умерших?

– У нас кот Мишанька ум**Е**р, мама сказала – ушел на небо. А вдруг они на тебя сверху упадут? Наш Мишанька упал, только ма-а-аленький стал, совсем котеночек. Мама говорит, он там переродился. Вдруг твои бабушка с дедушкой и с папой переродятся и с неба к тебе упадут, маленькие.

Фантазия у неё заработала:

– Ты будешь их нянчить, молочка давать из сосочки.

– Очень может быть, – подумала я. – Родится внучок или внучка с душой моих ушедших родственников, буду с удовольствием нянчить.

А кроха уже активно развивала свою мысль. В дело пошли памперсы, игрушки.

– А если они слушаться не будут, ты их будешь наказывать? – поинтересовалась фантазерка.

– Нет, конечно.

– Почему?

– Ну, они-то меня не наказывали.

– Никогда – никогда?

– Никогда – никогда.

– Ты что никогда не баловалась?

– Баловалась, конечно, – засмеялась я, – но они терпеливые очень были, как-то без наказаний со мной договаривались.

– А какими словами? – недоверчиво поинтересовалась девчушка.

– Разными.

– Ну, какими именно, – настаивала она.

– Не помню я. А тебе зачем?

– А вот зачем. Я их маме с бабушкой скажу, чтобы они со мной договаривались, – победно заявила догада.

– Хорошо, я постараюсь вспомнить и в следующий раз тебе обязательно скажу.

– А ты не забудешь? Бабушка вот все забывает. Мне очень нужно. Ладно?

– Ладно.

И она побежала по своим важным, интересным делам, а я осталась со взрослыми, скучными.

Я всё ещё есть



– Ты что тут делаешь?

Две завернутые внутрь лапки, пуговка пупа на барабанчике живота, кнопка обгоревшего носика, васильковые любопытные глазенки, панамка набекрень.

– Слушаю.

– Кого?

– Всех.

– Тут же нет никого.

– А ты?

Задумался. Морщит пимпочку носа, чешет ободранную коленку.

– Без меня ты кого слушала?

– Море.

Замер.

– Оно же не разговаривает.

– Оно шумит.

Слушает.

– Как же оно шумит? Я когда шумлю, знаешь, как громко.

– Оно по-другому шумит. Послушай.

Слушает, приоткрыв от напряжения рот.

– Ф-ф-ф, плям, ш-ш-ш!

– Точно! Волны поднимаются и бегут к нам: «Ф-ф-ф-ф», ударяются о берег: «Плям!», откатываются назад, шуршат камешками: «Ш-ш-ш!».

«Васильки» цветут, сияют от восторга.

– А это что такое: «И-и-и»?

– Чайки кричат.

– Кому?

– Друг другу. Или от огорчения, когда рыбу упустят. Рыбачат.

– Как же они без удочек рыбачат?

– А у них клюв, вместо крючка, вместо удочки, вместо...

– ... спинига.

– Вместо спиннинга.

– А ещё что слышно?

– Мама тебя зовет.

Вскидывает голову:

– Где?!

– Да вот же.

Взволнованный голос приближается:

– Алеша-а-а-а.

Косолапит на зов. Всё, меня больше нет. Вдруг оборачивается:

– А ты не уйдешь? Ещё будешь тут?

– Ещё буду.

– Я вернусь. Будем слушать?

– Будем.

Я всё ещё есть. Он вернётся, и мы будем слушать море.

Разговоры



Взрослые говорят **О** море: теплое, холодное, грязное, штормовое.

Дети говорят **С** морем.

– Море доброе, оно ласковое, видишь, гладит нас, – объясняет восьмилетний мальчик младшему брату.

Набежавшая волна опрокинула малыша, он успокаивает обоих. Брату:

– Не бойся, оно с нами играет.

Морю:

– Я тебя не боюсь, ты нам плохого не желаешь. Давай, научи меня плавать.

Шлепает руками и ногами по воде:

– У меня получается! Спасибо, море!

Маленькая купальщица устроилась в надувном круге, прихватив с собой куклу. Качается на волнах и поёт:

– Море играет, брызгает, купает.

Волна накрывает с головой. Вскрикивает за куклу:

– Ой, страшно!

Отвечает за себя «взрослым» голосом:

– Не бойся, дочка! Море хорошее. Пой песенки, оно их любит. Правда, море?

Поёт:

– На море шторм, море играет, мы тоже игра-а-ем, нам весело. Слышишь, море, нам с тобой весело.

Взрослые скажут, так не бывает. А я отвечу, что ни слова не прибавила. Просто внимательно всех слушаю, больших тоже. Пожалуйста, вот взрослые разговоры:

– Море грязное.

Не выдерживаю:

– Оно не грязное, взбаламученное. Песок, ракушки, водоросли штормом подняло, это – не грязь. Грязь люди делают: пластик, фантики, окурки в воду бросают. Не сорите. Море, конечно, все унесет подальше, но ведь и вы снова набросаете.

– Волны противные, надоели!

– Будто у вас всегда настроение хорошее. А если б к вам толпы народа приставали день и ночь, да ещё каждый со своими закидонами?

Злятся, смотрят, как на сумасшедшую.

– Море холодное.

– А вы где живете? В Нижневартовске? Ну, у вас-то вода в Оби всегда теплая.

– Но мы же на море приехали.

– Так радуйтесь, купайтесь, не ворчите, глядишь, и у него настроение потеплеет.

А для детей море всегда теплое, чистое, ласковое. У них это взаимно.

Беглянка



Моя сестрица – девица абсолютно неуправляемая, была легендой детского сада, начиная с ясельного возраста, до самого выпуска. Воспитатели проводили её со слезами радости и вздохами облегчения. Примитивное непослушание и дерзость – не про неё. Курчавая, смуглокожая, кареглазая, короче, цыганистая пигалица, озоровала артистично и виртуозно.

Первое представление четырехлетняя девчушка дала на козырьке, над входом в альма-матер. Как она туда забралась, осталось нераскрытой тайной. Я застала кульминационный момент. Негодница отплясывала на высоте второго эта-

жа, а воспитательница снизу уговаривала её отойти от края. Кучка родителей, персонала и ребятишек оказалась благодарной публикой. Не вписались только мы с завхозом. Он с лестницей, я с грозным рыком.

– Она совершенно не умеет стоять в углу! – жаловалась мне другая терпелица.

– Это да, – вздыхала я, – ни разу не получилось её там удержать.

– Она просто не приучена, у ребенка нет никаких авторитетов, – возмущалась педагогиня.

– Меня она слушается.

И это правда. Несмотря на разницу всего в шесть лет, я для неё была большим авторитетом, чем любой взрослый.

– А меня дурой обозвала, когда я её в угол поставила, – обиженно пожаловалась взрослая тётя.

«Не очень умно было настаивать в ситуации, когда ты обречена на поражение», – подумала я, а вслух поинтересовалась, чем сестра заслужила наказание. Выяснилось – не хотела сидеть молча, положив руки на коленочки, в ожидании чего-то. Это уж и вовсе из области фантастики, добиваться от нашей егозы таких подвигов. Оправдывало «Ушинскую» только то, что она была новенькой. Но сестренка и её со временем перевоспитала.

Самым большим испытанием для дошкольного учреждения были сестрины побегі. Как-то весенним погожим деньком дверь в мамин кабинет распахнулась и чудесное виде-

ние – её младшая дочь – возникло на пороге.

– Мама, я пришла!

– Ты откуда взялась? – ошарашенно поинтересовалась родительница.

– Из садика, – логично отвечало дитя.

– Кто тебя забрал? Почему так рано?

– Никто не забрал, я сама пришла, – гордясь собой, добила мамашу девчонка.

Наша мама мужественный человек. Она, конечно, представила страшный перекресток, две дороги в четыре полосы, через которые перешла её крошка, но не упала в обморок, не закричала, а взяла малышку за руку и отправилась обратно в сад. Возмущению путешественницы не было предела, но мать была непреклонна. После разборок с нерадивой воспитательницей, серьёзных внушений ребенку, все решили, что номер не повторится. А зря. Прошло не больше недели, и мы, по чудесной случайности, встретили нашу девчушку на том же маршруте. Лихо, закинув летнее пальтишко на плечо, она шагала нам навстречу в самом радужном настроении. Ни капельки не смутившись, показала, через какие прутья в заборе голова пролазит, ослепительно улыбнулась ошалевшей воспитательнице, и, как ни в чем не бывало, присоединилась к ребятишкам в общей игре.

К выпускному дню все дети умели читать, моя сестра знала одну букву – «а», воспитатели усвоили, что бывают другие дети, и ничего тут не поделаешь.

Художница



В детстве родители нам ничего не запрещали и не разрешали, просто жили рядом, иногда высказывая своё мне по заслуживающему внимания поводу. Такой подход к воспитанию лучше всего формировал характер, умение делать выбор и отвечать за него. Хотя выглядело, на привычный, обывательский взгляд, иногда диковато.

Младшая сестра у нас была как переходящее красное знамя. Красное, поскольку её неуправляемый характер действовал на окружающих, как красная тряпка на быка. Мы гордо несли и бережно охраняли священную хоругвь детской свободы, передавая пост другу другу, по мере занятости.

Со всеми старшими у малышки были свои отношения и занятия. Мама её кормила, одевала, купала. Папа разрешал делать абсолютно всё, что вздумается. Ну, а я, в сущности, воспитывала. Выслушивала жалобы воспитательниц в детском саду и, насколько возможно, пыталась примирить девочку с системой. Читала книжки и рассказывала сказки, учила её читать, запрещала опасные для маленького ребенка вещи – совать гвозди в розетку (пыталась неоднократно), брать острые предметы – ножи, ножницы, рисовать на обоях.

Но папа одним махом рушил шаткие успехи этого бесенка в послушании. После его «дежурства» обычно ждали потерь. Выглядело всегда примерно одинаково. Отец сидит за столом и строчит диссертацию, сестра люто безобразничает у него за спиной, периодически откликаясь на его: «Что делаешь, дочка?» невинным: «Играю». Результаты «игр»: изрезанные маникюрными ножницами елочная гирлянда, мамин шиньон, моя, почти готовая, школьная стенгазета (на малюсенькие кусочки); картина, выполненная цветными фломастерами на обоях (на самом видном месте); рассыпанная по всей кухне мука. Апогеем можно считать боди-арт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.